

На холме у берега реки Лянь Ань Цзыци лежал на земле вместе с солдатами, не двигаясь, и смотрел на едва различимые очертания города Ляньчэн в темноте.

— Генерал, — офицер подполз к нему и тихо сказал:

— Я подтвердил, что в городе всего пять тысяч слабых солдат, и охрана не слишком бдительна.

— Хорошо.

Кивнул Ань Цзыци, его взгляд стал более решительным. Он крепче сжал меч и приказал:

— Всё, что князь Цзинь делал в Хуайчэне, было лишь прикрытием для нас. В этой битве мы можем только победить. Если мы проиграем, начиная с меня, все должны покончить с собой в знак искупления!

— Да.

Несколько офицеров ответили с серьёзностью.

Ань Цзыци больше не говорил, кивнул и первым бросился вперёд.

Лагерь князя Чжао.

Князь Чжао был разгневан, услышав ответ посланника, а вид отпечатка ладони на его лице только усилил гнев. Даже сейчас князь Цзинь продолжает вести себя нагло!

— Наградите армию тройной порцией провизии. Завтра мы сразимся с Цзинь в решающей битве.

Приказал князь Чжао.

Князь Цзинь был на последнем издыхании. Сколько бы он ни кричал, это не изменит текущего положения Цзинь.

На следующий день.

Жгучее солнце палило сверху, а отражение света от оружия на поле боя слепило глаза. Цинь Юй стоял на коне, наблюдая, как повозка князя Чжао остановилась на передовой.

Кажется, князь Чжао действительно хочет решить всё одним сражением!

Он поднял руку, собираясь начать атаку, но прежде чем он успел опустить её, армия Чжао вдруг зашумела, и князь Чжао быстро уехал на своей повозке. Затем армия Чжао начала отступать.

— Князь?

Ли Хань с удивлением посмотрел на князя Цзинь.

Он чувствовал уверенность армии Чжао в последние дни. Разве они не собирались сразиться с Цзинь? Почему отступили?

— Ань Цзыци добился успеха.

Цинь Юй поднял голову и посмотрел вдаль.

— Война окончена!

На десятый день битвы за Хуайчэн Ань Цзыци с десятью тысячами отборных солдат внезапно появился у стен Ляньчэна и быстро захватил город.

Ляньчэн находился на берегу реки Лянь, которая была первым притоком реки Цзян, текущей с горы Юньлин. Царство Чжао использовало водный путь от реки Цзян до реки Лянь для удобной доставки провизии в округ Ляньань. Теперь, когда Ляньчэн был потерян, водный путь снабжения был перерезан, и армия Чжао постепенно оказывалась в окружении.

Бэй Чжэнцин попытался вернуться на помощь, но был атакован армией под командованием «Ань Цзыци» и понёс тяжёлые потери.

В этой битве Ань Цзыци снова прославился. С десятью тысячами солдат он вышел с востока уезда Даньнин, обошел округ Ляньань и армию Чжао, пересек два округа и за восемь дней прошёл более восьмисот ли, неожиданно появившись в тылу Ляньчэна и решив исход войны.

Царство Цзинь в одночасье превратило поражение в победу!

Через два дня Чжоуи пал, гора Иван была потеряна, армия Чжао отступила, и вся армия оказалась окружена войсками князя Цзинь. Князь Чжао был вынужден собрать солдат и отступить к Хуайчэну, где разбил лагерь.

— Докладываю.

Солдат вошёл в шатёр и опустился на колени.

— Посланник от князя Цзинь.

Князь Чжао, сидящий на троне, резко поднял голову. Его лицо было мрачным, и солдат, передавший сообщение, отшатнулся.

Бэй Чжэнцин тоже выглядел озабоченным, но был спокойнее князя Чжао. Видя, что князь долго молчит, он напомнил:

— Князь?

Князь Чжао посмотрел на него, но ничего не сказал. Через некоторое время он произнёс:

— Пусть войдёт.

Посланник князя Цзинь вошёл в шатёр и поклонился.

— Приветствую Ваше Высочество князя Чжао.

— Что скажет посланник?

Князь Чжао сразу перешёл к делу, не предложив ему встать.

— Если царство Чжао готово сдаться, Цзинь пощадит армию Чжао.

Посланник не поднял головы, продолжая говорить.

— У Чжао ещё более ста тысяч солдат. Князь Цзинь слишком самоуверен.

— Тогда пусть князь Чжао сам решит.

Посланник поклонился и быстро вышел.

После того как посланник Цзинь ушёл, князь Чжао повернулся и мрачно спросил:

— Сколько у нас осталось провизии?

— Князь.

Генерал Чжан поклонился.

— На два дня. Если обыскать весь Хуайчэн, то не больше пяти дней.

Лицо князя Чжао стало ещё мрачнее. Его глаза метались. Бэй Чжэнцин сделал шаг вперёд и сказал:

— Князь, больше нельзя сражаться. Если двести тысяч солдат погибнут здесь, Чжао будет уничтожено.

— И что, мы должны сдаться?!

Князь Чжао резко встал, глядя на всех.

Чжан Гань отступил на шаг. Су Цзя с самого начала молчал. Только Бэй Чжэнцин оставался спокойным.

— Князь, ради Чжао, прошу вас подумать.

Нет! Уголок глаза князя Чжао дёрнулся. Если он сдастся, Чжао и он сам станут посмешищем для всей Поднебесной и больше никогда не смогут поднять головы.

— Докладываю, князь, Цзинь атакует.

Князь Чжао очнулся, крепко сжав кулаки. Он окинул взглядом всех и произнёс:

— Встретим их.

Он не верил, не верил!

Но, независимо от того, верил ли князь Чжао или нет, его упрямство не спасло армию. Провизия постепенно заканчивалась, а армия Цзинь набирала силу. Окружение Цзинь становилось всё теснее, и князь Чжао был вынужден сдаться.

Лагерь армии Гуаньчжуна.

Эта новость не стала неожиданностью для всех, особенно для Ци Юя. Вся Поднебесная восхищалась Ань Цзыци, но он и несколько других видели, кто стоял за ним.

Пройти тысячу ли в походе было непросто, но князь Цзинь лично вел армию, чтобы отвлечь Чжао, и даже использовал три поражения, чтобы обмануть князя Чжао. Князь Цзинь, который спланировал всё это, был ещё более великим.

— Юй И.

Юй И, который всё это время стоял рядом, сразу подошёл и поклонился.

— Учитель.

— Собери армию, мы отступим в город Цзючжи.

Приказал Ци Юй.

— Отступим?

Юй И нахмурился.

— Учитель, я не понимаю этого решения.

— Князь Чжао скоро отступит, и округ Лянъань станет добычей Цзинь. Остановившийся князь Цзинь теперь нацелится на нас, а цель — важный город Цзючжи.

Улыбнулся Ци Юй, оставаясь спокойным, без тени беспокойства.

Юй И кивнул и спросил:

— А если Цзинь убьёт князя Чжао? Разве мы не должны воспользоваться этим и вернуть округ Цзяочжоу, вторгнувшись в Чжао?

Царство У всё ещё угрожало, и армия Гуаньчжуна не должна была отступать.

— Князь Чжао не умрёт, и Чжао не падёт.

Сказал Ци Юй, выходя из шатра. Юй И последовал за ним, больше не задавая вопросов.

На окраине Хуайчэна, на поле боя между двумя армиями, князь Цзинь и князь Чжао сидели друг напротив друга. Всё было похоже на прошлую встречу, только теперь армия Цзинь была снаружи, а Чжао — внутри.

— Четвёртый брат, как поживаешь?

Улыбнулся Цинь Юй, взглянув на него и добавил:

— Вижу, ты всё же поступил разумно. Я думал, что тебе понадобится ещё несколько дней, чтобы понять.

— Чжао готово сдаться. Когда Цзинь отступит?

Спросил князь Чжао без эмоций.

— Четвёртый брат, сдаваться нужно правильно.

Покачал головой Цинь Юй.

— Ты... Что хочет Цзинь?

Брови князя Чжао дёрнулись, едва сдерживая гнев.

Вот так лучше! Цинь Юй холодно усмехнулся, а затем серьёзно сказал:

— Армия Чжао должна сложить оружие и надеть траурные одежды в память о Главе дворца Наньгун. Чжао должно опубликовать декларацию, признать свои ошибки перед Поднебесной и Его Величеством и поклясться никогда не вступать в округ Лянъань. Армия Чжао должна отступить в ущелье к югу от Хуайчэна, где будет охраняться армией Цзинь. Су Цзя и Гунсунь Чжи должны быть переданы Цзинь для казни в назидание Главе дворца Наньгун.

Лицо князя Чжао стало багровым. Цинь Юй продолжил:

— Кроме того, Чжао должно предоставить сто тысяч мешков зерна для успокоения жителей Лянъаня и пять тысяч золотых в качестве компенсации для армии Цзинь.

— Князь Цзинь!

Князь Чжао ударил по столу.

— Не переходи границы!

— Ха-ха... Четвёртый брат, можешь подумать, я не тороплюсь.

Цинь Юй снова улынулся, словно ничего не произошло.

После долгого молчания князь Чжао, видимо, смирился и спросил:

— Если армия Чжао сложит оружие, а Цзинь нарушит обещание, я окажусь в ловушке.

— Четвёртый брат.

Цинь Юй нахмурился, усмехаясь.

— Ты уже на разделочной доске, у тебя не так много вариантов.

С этими словами он ушёл, не желая больше разговаривать с князем Чжао.

Князь Чжао, оставшись на месте, смотрел на спину князя Цзинь, стиснув зубы, и медленно вернулся.

Через день Чжао подписало акт о капитуляции, и армия Чжао официально сдалась. Через несколько дней армия Чжао сложила оружие и была отведена армией Цзинь в ущелье к югу от Хуайчэна. Князь Чжао и Бэй Чжэнцин остались в Хуайчэне в качестве заложников. Князь Чжао лично написал декларацию, признавая свои ошибки перед Императорским двором, и поклялся, что Чжао никогда не войдёт в округ Лянъань.

Вся Поднебесная насмеялась над князем Чжао и восхищалась Ань Цзыци. Этот грандиозный спектакль подошёл к концу, и теперь не осталось ничего, что можно было бы наблюдать.

К северу от Хуайчэна, в живописном месте, Цинь Юй и князь Чжао стояли рядом. Неподалёку на высоком каменном памятнике было высечено имя Наньгун Сюня.

На самом деле тело Наньгун Сюня так и не нашли, и в этой величественной гробнице лежал пустой гроб.

Цинь Юй стоял, сложив руки за спиной, и смотрел на памятник Наньгун Сюню. Его глаза

изменились, и он вдруг произнёс:

— Чжао без причины начало войну, и Глава дворца погиб. Четвёртый брат должен преклонить колени и почтить его память.

— Что?

Князь Чжао стиснул зубы.

— Я преклоняю колени только перед Его Величеством. Я никогда не нарушу иерархию и порядок.

— Нет ничего, что нельзя было бы сделать.

Спокойно сказал Цинь Юй, бросив на него взгляд.

<http://bllate.org/book/16170/1451896>